

— Ха-ах... Ха-ах... Угх... Кхе, кхе... Кхык!

Тудух.

До моих ушей донёлся звук её падения на пол.

Затем резкий едкий запах, разносимый воздухом, ударил мне в нос. Слегка горьковатый... металлический запах железа.

...Это кровь. Это пахнет кровью.

Мне захотелось повернуть голову и проверить её состояние. Она ранена, или это был просто небольшой несчастный случай?

...Нет.

Даже не поворачивая головы, я знаю.

Это мир «Завоевание Академии Машин». Неужели это действительно был простой несчастный случай?

...Она подползла к кровати, на которой я лежал, вплотную, чтобы посмотреть мне в лицо.

Её лицо, когда она попыталась выдавить улыбку, исказилось от невыносимой боли.

Поскольку мне было невыносимо видеть её лицо в таком состоянии, я отвёл глаза и посмотрел вниз на её тело, где увидел, что одна сторона её тела изуродована.

Это не был след зверя. И это не было признаком того, что кто-то напал с оружием в руках.

— Угх, я... прости, я опоздала, Фин... Сегодня я ходила в деревню... Там был демон... Этот демон стрелял магией повсюду... и я старалась избежать его... Ха-ха... Акха!

Шлёп.

В конце концов она рухнула на моё тело, ища утешения.

...Демон. Вероятно, это тот же самый демон, которого Ян Седрик не смог убить в прошлый раз.

Этой сучке-писательнице нравится придумывать такие запутанные сюжеты, потому что они жалкие личности, которые наслаждаются подобным.

Вскоре после этого она начала всхлипывать.

— Кх... Кхнык... Угх... Мне жаль... Прости, Фин.

О чём ты жалеешь?

Ты не сделала мне ничего плохого. Вместо этого это я постоянно доставлял тебе неприятности.

— Я... что-то не так с моим телом... Оно кажется холодным и онемевшим... Я думаю, это конец, Фин...

Она неоднократно извинялась передо мной.

Никогда не ожидал, что у меня будет такое прощание, как это.

Извиниться за то, что оставила меня в таком состоянии, неспособного нормально двигаться.

Извиниться за то, что оставила меня одного...

...Она посмотрела на меня жалким взглядом.

Её полные слёз глаза, когда-то красивого фиолетового оттенка, теперь были с красными прожилками от боли, как будто лопнули кровеносные сосуды.

— Фин... Это не то, что я должна была сказать, оставляя тебя вот так... Я знаю это... Но... У меня есть просьба...

Что это за просьба?

Я хотел сделать всё, что угодно, даже отдать ей весь мир, если бы мог, чтобы выполнить её просьбу.

Если бы это означало, что она сможет жить, если я умру, я бы с радостью принял смерть, если бы ей были нужны мои органы, я бы вырвал их, чтобы она жила.

...Но её просьба была совсем не такой.

В некотором смысле, это была простая просьба, даже проще, чем я себе представлял, но для меня это было невероятно сложно.

Такое желание.

— Пожалуйста... всего один раз. Это нормально, даже если это всего один раз, если это возможно... Я хочу услышать твой голос, Фин...

Она хотела услышать мой голос.

В тот момент, когда я слышал эти слова, что-то тёплое закипело в моём сердце.

— Пожалуйста, Фин... Если бы я могла услышать твой голос хотя бы раз... Я чувствую, что могла бы блаженно закрыть глаза...

Она умоляла меня, проливая слёзы, причём кровавые.

Её последняя просьба в жизни, за несколько мгновений до смерти.

Я хотел поддержать её. Я хотел поговорить с ней. Я хотел окликнуть её по имени.

— ...

Но я не мог пошевелиться. Не было произнесено ни слова.

Звук, вырвавшийся из глубин моего тёплого сердца, слетел с моих губ, как молитва.

Знала она или нет, поняла ли она, что я изо всех сил пытаюсь пошевелить губами для неё, но она мягко коснулась моей щеки своей ледящей душу рукой, умоляя меня.

— Фин... Фин... Я люблю тебя... Так что, пожалуйста... Всего один раз, даже если это всего один раз для меня... Ах.

Её рука, которая была ледяной, та, что ласкала мою щеку, поддалась силе тяжести и в конце концов упала на кровать.

Это означало, что скоро она покинет этот мир.

Сейчас не время бездельничать.

Я должен двигаться. Это её последнее желание.

Это единственный способ, которым я, бесполезный и нерадивый ублюдок, который даже не смог вылечить её болезнь, могу отплатить ей.

Так что я должен двигаться.

Двигайся. Двигайся. Двигайся, чёрт возьми!!!

Сколько усилий я приложил? Когда жжение в груди усилилось, мои глаза наполнились слезами.

Вскоре мои губы начали дрожать.

Да, да, да, да, да, да, да!!!

Еще чуть-чуть! Если я приложу немного больше усилий!..

— Ли...

Как раз в тот момент, когда я собирался произнести её имя.

Бах.

Она...

Её тело поддалось силе тяжести и рухнуло на меня.

Я чувствовал холодок, исходящий от её кожи.

Нет, для стороннего наблюдателя она уже превратилась в безжизненный труп задолго до этого.

— Угх... Акх.. Кх...

Звуки вырывались из её слегка приоткрытых губ.

Лили! Лили, посмотри на меня! Я говорю прямо сейчас!! Я издаю звуки своим ртом!.. Я использую свой рот, чтобы издавать звуки!

Ты так сильно хотела услышать мой голос!

Проснись! Проснись и посмотри на меня!

Однако она...

Она даже не отреагировала на мои крики, которые были не более чем хныканьем.

— Кх! Лили! Лили!..

Нет... Это не может быть правдой... Лили не может вот так умереть...

Она...

У Лили, должно быть, ещё есть время пожить, согласно оригинальной истории, она ещё не должна была умереть...

Да, в оригинальной истории. Если бы всё шло по плану...

...Ах.

Значит, я испортил оригинальную историю?

Неужели я... всё окончательно испортил?..

Её родители, её встреча с главным героем, даже её собственный статус.

Да, верно. Из-за меня Лили страдала, пережила боль, страх и умерла в одиночестве.

В обычной ситуации она умерла бы в тепле объятий своей семьи, в уютной постели, получая максимальную заботу от своих слуг, включая Фина.

Но она умерла из-за меня.

— Ха-ха-ха... Аха-ха-ха... Ха-ха-ха...

Я почувствовал пронзительную боль от собственной глупости и тоски.

...Чёрт возьми, я идиот.

Я думал, что то, что я пережил переселение в веб-роман, делает меня кем-то вроде всемогущего персонажа.

Гребаный самодовольный ублюдок.

Лилия. Она умерла из-за тебя... ты ублюдок.

Подавленный невыносимой виной и непростительными грехами, которые я совершил, я глубоко вздохнул и почувствовал аромат её волос, когда она уютно устроилась в моих объятиях, погружаясь в вечный сон.

Горько-сладкий аромат ударил мне в ноздри.

...Нет, во всём, виноват я.

Моя жалкая жизнь подобна глотанию горького лекарства и перекачиванию его языком.

Она перенесла столько лишений ради меня, того, кого любила, несмотря на то, что умерла так печально. И я даже не смог вымолвить ни слова о её последнем предсмертном желании.

И в тот момент...

В то время как я был в ловушке отчаяния, сокрушаясь о том, что не смог исполнить даже её последнее желание.

День!

В воздухе появилось голубое непрозрачное окно.

Одновременно внезапный прилив жизненных сил пробежал по моему телу.

===

Тебе не удалось спасти её.

Выбери место, куда хочешь вернуться. Это твой последний шанс.

Южная Корея / Восточный горный хребет Империи.

===

Регрессия...

И вдобавок ко всему, не только Восточный горный хребет Империи, не говоря уже о Южной Корее.

Намерение этого чёртова автора было мне ясно.

Ты можешь вернуться, так что ты скажешь, ты сдаёшься? Или ты хочешь попробовать ещё раз?

Это началось только потому, что я прокомментировал, что Принцесса была такой жалкой, что заслуживала лучшего финала, а автор со своей писательской гордостью отвечает: Почему бы тебе тогда не попытаться спасти её.

Этот писатель действительно знает, как привести людей в бешенство.

...

Теперь, без каких-либо неестественных движений, моё тело функционировало, я повернул голову и посмотрел на неё сверху вниз.

Из зияющей раны в её боку образовалась большая лужа крови, и замёрзшие кровавые слёзы оставались яркими на её холодном, застывшем лице.

Тем не менее, её красота оставалась бесконечно-беспредельной. Потому что именно таким человеком она и была.

И всё же, даже в ситуации, когда она была лишена главного героя и даже не могла слышать голос своего любимого, она всегда была такой... преданной до самого конца.

Её смерть была бесконечно скоротечной.

..Без колебаний я протянул правую руку к нужной кнопке.

И крепко обнял её левой рукой.

— Лили...

Её имя было таким же, как у уникального растения, одного из самых красивых и великолепных

суккулентов, которые цветут начиная с зимы.

Она действительно была для меня таковой.

В моей жизни, такой же холодной и болезненной, как зима, когда я не мог ни умереть, ни жить, парализованный, она тепло оставалась рядом со мной, как одинокий цветок, распускающийся зимой.

Я никогда не забуду ту любовь и благодать, которые я получил от тебя.

Я искренне сожалею обо всех неприятностях, которые причинял тебе до сих пор.

Ты через многое прошла. Заботилась обо мне, идиоте.

...

— Теперь моя очередь отплатить тебе, Лили.

Неважно, как я закончу, даже если я снова окажусь в таком состоянии...

Я обязательно спасу тебя от этой адской участи.

Да, неважно, на какие жертвы мне придётся пойти, я спасу тебя.

На этот раз я не потеряю бдительности.

Итак, на этот раз дай мне ещё один шанс.

Как твой слуга, я имею возможность заботиться о тебе.

Это шанс для меня, как для человека, который любит тебя, защитить тебя.

Мне жаль, Лили.

...И...

— Я люблю тебя.

...Вот так мой мир, мир Ким Бина, вновь замерцал.

<http://tl.rulate.ru/book/91606/2978601>